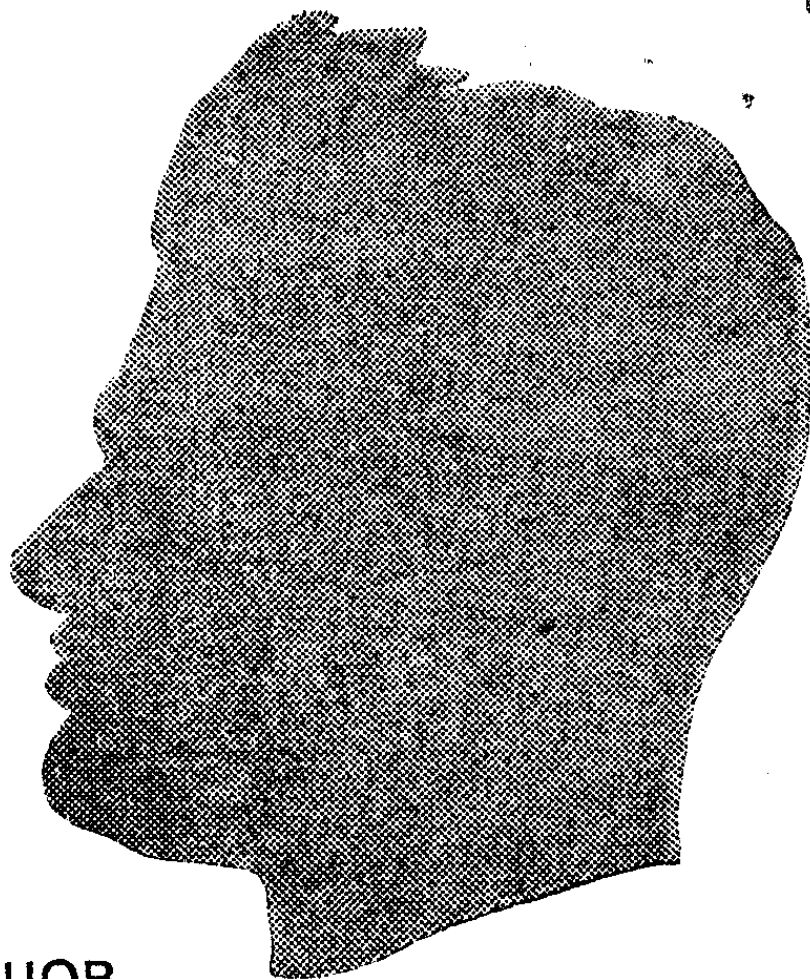

В. О. ПЕРЦОВ

МАЯКОВСКИЙ ПАТРИОТ

БИСЛЮКОВ
Александр М.
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • 1941

EB_1941_AKS_320

3156

Редактор издательства А. М. Бочев е р. [Подписано к печати 11/VIII 1941 г.
Рисо № 1917-1057. Л143913. Объем $\frac{3}{4}$ печ. л., 0,97 $\frac{1}{2}$ уч.-изд. л. Цена книги 20 коп.
18-я тип. ОГИЗ треста „Полиграфкнига“. Москва, Денисовский пер., д. 30. Зак. № 1304.

В. О. ПЕРЦОВ

МАЯКОВСКИЙ—ПАТРИОТ

Ак от
3156

1. УМЕНИЕ МОБИЛИЗОВАТЬСЯ

В условиях военного времени, когда каждый честный советский человек стремится быть в максимальной степени полезным родине, чтобы дать отпор зарвавшемуся врагу, вторгнувшемуся в ее пределы, — громадную роль играет умение быстро приспособиться к новой обстановке и, не щадя своих сил, дать то, что она требует в данный момент. Это умение необходимо каждому из нас — бойцу, рабочему, ученому, поэту. Что я сделал сегодня для моей родины? — этот вопрос должен задавать себе каждый настоящий советский патриот.

Этот вопрос всегда задавал себе Владимир Маяковский и давал на него ответ всей своей поэтической деятельностью. Он с негодованием возражал тем, кто не хотел признать за поэтом права и обязанности быть в передовых рядах бойцов за счастье народа:

«Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего — поставивший свое перо в услужение, заметьте, в услужение, сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — советскому правительству и партии».

Маяковский ставил в пример поэту рабочего, работаю-

щего с удесятеренной энергией и повышающего производительность труда в интересах социалистической родины. И с таким же правом он предлагал рабочему равняться на поэта, который «отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата, не гнушается никакой черной работой».

Таким поэтом и был сам Маяковский. Он был рабочим и воином в поэзии, при помощи поэзии. Своим трудом, своим умением во-время помочь народу острым, метким словом, во-время сразить болтуна и маловеера насмешкой и возвеличить героя Маяковский доказал свой патриотизм.

Делами,
кровью,
строкою вот этой,
нигде
не бывшею в найме, —
я славлю
взвитое красной ракетю
Октябрьское,
руганное
и прспетое,
пробитое пулями знамя.

Воинствующая большевистская идейность проникала все, за что бы ни брался Маяковский. А брался он за многое и, действительно, не гнушался никакой черной работой: писал тексты к санитарным плакатам о пользе кипяченой воды, зарифмовывал лозунги для «недели профдвижения» и для хлебозаготовительной кампании, а больше всего — на конкретных примерах, в баснях и частушках учил рабочего и крестьянина быть доблестным воином Красной Армии, чтобы с оружием в руках защищать свое социалистическое отечество.

Художник Н. Денисовский, который помогал работать Маяковскому, вспоминает о том, как умел поэт мобилизовать себя и других:

«В 12 часов ночи мне позвонил Маяковский. «Завтра, в 9 утра надо сдать 12 плакатов Наркомздраву. Приезжайте работать». Я растерялся. Что за срок? Успею ли? — «Ничего, поможем».

Чтобы добраться до Таганки (где в то время жил поэт), надо около часа. Минут 30 собирал краски. За эти полтора часа половина тем и надписей была готова. Маяковский примерно нарисовал и то, что надо изобразить. Он только что вернулся с какого-то выступления, где целый вечер читал стихи. «Я прилягу на час-полтора, — сказал Маяковский, — вы за это время сделаете. Если не успеете, то встану, помогу».

Мне не верилось, что удастся сделать за ночь хотя бы два плаката, но сознаться было очень стыдно.

Встал Маяковский. «Ну как? Все готово?» Готовы были только два плаката. «Ну, ничего, сейчас дело пойдет веселее! Первое, в этом деле нужен горячий чай» — и пошел подогревать самовар. Указал, что плохо, что хорошо. Опыт у него в этом деле был огромный. Скажет, пройдет-ся, шагнет в свою комнату, нагнется к столу, что-то запишет.

В 8 часов плакаты были готовы. В 9 мы с Маяковским были в Наркомздраве, и он возмущался неаккуратностью сотрудников, которые в 15 минут десятого только приходят. Заведующий этим отделом пришел только в половине десятого. Маяковский обрушился на него: «Что же вы неточны? Плакаты просили вам в девять сдать, а сами еще спите». Плакаты были все приняты».

И на ряду с этой повседневной работой по обслуживанию каждого отдельного участка борьбы народа Маяковский в своих больших героических поэмах — «150 000 000», «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» умел охватить народную жизнь в целом и показать нашим людям, за что они борются, за что проливают кровь.

Уменье увлечь народ на борьбу за великие идеи освобождения от всех и всяческих захребетников-угнета-

телей — и в то же время не упускать из виду «мелочей», «маленьких недостатков механизма», которые мешают народу организоваться, — умение переходить от «малого» к «большому» и вновь от «большого» к «малому» — составляло одну из особенностей работы Маяковского.

За оперативность и политическую чуткость Маяковского похвалил Ленин, отозвавшийся с одобрением о его стихотворении «Прозаседавшиеся», в котором Маяковский высмеивал людей, не умеющих четко работать и принимать самостоятельные решения.

Товарищ Сталин назвал Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

2. ПОЭЗИЯ МАЯКОВСКОГО УЧИТ БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ ЛЮБВИ К РОДИНЕ, К НАРОДУ

Еще до революции Маяковский принимал участие в революционном движении. Царская полиция несколько раз арестовывала и бросала в тюрьмы молодого революционера.

В числе нелегальной литературы, отобранной полицией у Маяковского во время одного из арестов, было несколько экземпляров «Солдатской газеты», которую издавала военная организация московских большевиков для распространения в царской казарме. В этом номере «Солдатской газеты» было напечатано обращение революционных рабочих к солдатам царской армии:

«Вы присягали отечеству и царю, думая, что он друг отечества, но он враг его, и вы должны выбирать, — либо за родину, либо за царя. Идите, товарищи, за родину вместе с народом...»

Эти слова, которые молодой пропагандист нес в массу солдат — рабочих и крестьян — глубоко запали ему в душу. В этих замечательных словах о единстве родины и народа было выражено глубокое патриотическое чувство, которое Маяковский пронес через все свое творчество.

В тюрьме Маяковский стал писать стихи и вышел из тюрьмы с отчетливым решением:

«Хочу делать социалистическое искусство».

Этот замысел Маяковскому удалось осуществить полностью только после революции, когда его поэзия слилась с жизнью освобожденного народа.

В первом же стихотворении, написанном после свержения самодержавия, поэт с огромной силой выразил народное чувство связи с родной землей и решимость отстоять ее от всех захватчиков.

Наша земля.
Воздух — наш.
Наши звезд алмазные копи,
И мы никогда,
никогда!
никому,
никому не позволим!
землю нашу ядрами рвать,
воздух наш раздирать остриями отточенных копий

Едва на свободной русской земле объявились захватчики и началась гражданская война революционного народа, Маяковский — первый из старшего поколения советских поэтов — поставил на вооружение Красной Армии свой огромный талант. Его работа над «Окнами сатиры Роста» (Российского телеграфного агентства) в 1919—1921 гг. стала уже легендарной.

«Окна Роста — фантастическая вещь, — вспоминал впоследствии Маяковский. — Это — обслуживание горстью художников, в ручную, стапятидесятимиллионного народища. Это — телеграфные вести, моментально переделанные в плакат, это — декреты, сейчас же опубликованные частушкой. Это те плакаты, которые перед боем смотрели красноармейцы, идущие в атаку не с молитвой, а с распевом частушек».

Такие плакаты с подписями вывешивались в пустых витринах магазинов. Размножаемые во все большем коли-

честве экземпляров, они появлялись и на вокзалах и в агитпунктах.

Маяковский был не только поэтом, но и художником, и не только писал стихотворные подписи к плакатам, но и сам делал их. Часто он даже не ставил под рисунками и стихами свою подпись, хотя вкладывал в эту работу все свое умение и весь свой талант. Ему важно было не авторское самолюбие: он заботился только о том, чтобы довести верно и ярко мысли и лозунги Ленина и Сталина до красноармейцев, до народа.

Сейчас по образцу «Окон Роста» Маяковского организован выпуск «Окон ТАСС», в которых группа молодых советских поэтов и художников продолжает работу лучшего поэта нашей советской эпохи в условиях Великой Отечественной войны против германского фашизма.

За годы гражданской войны Маяковский сделал около трех тысяч плакатов и тысяч шести подписей к ним. Работа была самоотверженная. Впоследствии Маяковский рассказывал о ней так:

«Отдыхов не было. Работали в огромной, нетопленной, сводящей морозом (впоследствии — выедающая глаза дымом буржуйка) мастерской Роста. Придя домой, рисовал опять, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, полено вместо подушки с тем расчетом, что на полене особенно не заспишься...»

В своих подписях к рисункам Маяковский призывал народ не поддаваться панике, не увлекаться победами, сохранять выдержку и организованность.

Разбившись об твердость
советских скал,
враги
подчинятся силе!
Еще напор, —
победа близка,
сомкнитесь последним усилием.

Художник М. Черемных, работавший в то время с Маяковским и сейчас принимающий участие в «Окнах ТАСС», рассказывает о том, что Маяковский не только сам рисовал и делал подписи, но был и руководителем работы других художников и поэтов.

«Приходили телеграммы, их приносили Маяковскому, он выбирал самые нужные, отмечал темы, писал текст, раздавал работу нам».

Успех «Окон Роста» был очень велик. Около них всегда стояла толпа. В то время (1919—1921 гг.), когда каждый день приносил известия с фронта, а газеты из-за недостатка бумаги удавалось получать далеко не всем гражданам, «Окна Роста» не были просто плакатами, а в известной мере заменяли собой и газету, и сатирический журнал, и радио, которое тогда еще не было у нас распространено.

Подписи к «Окнам Роста», которые делал Маяковский, проникнуты неистощимой верой в победу, презрением к трусам и шептунам, злой издевкой по адресу врага. Разгромить захватчиков, прогнать с родной земли белого гада, окончательно добить его — вот единая мысль всех трех тысяч плакатов и шести тысяч подписей к ним, сделанных Маяковским.

Образ непобедимого советского народа дал Маяковский в своей поэме «150 000 000», которая выросла из его работы в Роста. Герой поэмы — представитель стапятидесяти-миллионного (в то время) советского народа, коллективный богатырь Иван, проявляет чудеса храбрости.

Россия
вся
единый Иван,
и рука
у него
Нева,
а пятки — Каспийские степи.

Маяковский изображает несокрушимую силу освобожденных народов России, объединившихся в штурме против общего врага.

Мы пришли сквозь столицы,
сквозь тундры прорвались,
прошагали сквозь грязи и лужищи.
Мы пришли, миллионы,
миллионы трудящихся,
миллионы работающих и служащих.

С исключительной силой советского патриотизма утвердил Маяковский в своей поэзии значение русского языка, который сплачивает все народы СССР в братской связи и единстве. Он был русский человек, родившийся и проведший юные годы своей жизни на Кавказе, в кипящем котле национально-освободительной борьбы против российского самодержавия. Вместе со своими товарищами-грузинами, переживая за них еще острее, чем они, уколы национального самолюбия, он ненавидел взбесившихся в 1905 году великодержавных российских шовинистов. Во время одной из рабочих демонстраций на улицах Кутаиси Маяковский, прекрасно владевший грузинским языком, читал по-грузински революционное стихотворение поэта Эвдошвили:

Товарищи, идите вперед, вперед,
Да не дрогнут ваши сердца,
Хоть на груди появится кровавое тавро,
А на лбу — ручьи пота.

Любовь к своему, родному никогда не закрывала от Маяковского ценности созданного другими народами нашей родины. Но о русском языке он сказал, обращаясь к юношеству всего нашего многонационального государства:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин.

Переезжая границы нашей родины, он с гордостью предъявляет свою «пурпурную книжицу» — советский паспорт. Он восклицает: «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!»

В заграничных путешествиях его патриотизм получает могучий толчок. Сердцем он не расстается с любимой социалистической родиной.

Его путевые очерки, его стихи о Западе и Америке написаны умно и честно, с подлинным советским патриотизмом. Хозяйским глазом советского человека приглядывается он к непривычной для него жизни. И всегда все его мысли обращены к родине. В течение семи лет он девять раз побывал за пределами Советского Союза, дважды собирался в кругосветное путешествие. И всюду, где бы он ни находился, — в Мексике или в Нью-Йорке, — в его стихах — дума о нашей стране, о ее силе и величии. Он — посланец нового мира, строящегося в СССР, полпред советской поэзии. В заграничных странствиях в нем отточилось чувство гордости за свою родину. «Только в поездке по Европе, в сравнении, видишь наши гулливеровские шаги», — писал он в одном из своих очерков.

Он ездит по Европе и Америке, выступает с докладами, читает свои стихи, рассказывает о советской жизни и литературе. В Америке его имя окружено легендой. Про него рассказывают, что в эпоху гражданской войны он часто выезжал на фронт и в окопах читал свои стихи. Полки, вдохновленные его стихами, неудержимо бросались в бой.

Его плакаты о гражданской войне были смертельны для врага, как штыки, а его послевоенные стихи были по силе действия равноценны бригадам учителей...

Его тянет домой, в боевую, кипучую «бучу» нашей советской жизни. Вернувшись на родину, он ездит по городам Советской страны и рассказывает о своих зарубежных впечатлениях. Наблюдая происходящие в ней великие изменения, он восхищается размахом социалистической стройки. Он выступает с чтением своих стихов в переполненных аудиториях клубов, в институтах, в красных казармах и заводских цехах. В среднем в год его слушали свыше 60 тысяч человек. Около 20 тысяч записок с вопросами получил он во время своих выступлений.

В поездках по Союзу укреплял Маяковский свои связи с массовым читателем, с интеллигенцией братских республик. Стоило ему только приехать в город, как в гостиницу к нему начиналось настоящее паломничество — читатели, поэты, журналисты, переводчики.

Входит татарин:

„Я

на татарском

вам

прочитаю

„Левый марш“.

Входит второй.

Косой в скуле.

И говорит,

в карманах порыскав:

„Я

мариец.

Твой

„Левый“

Дай

тебе

прочту по-марийски“.

Эти вышли.
Шедших этих
в низкой
двери
встретил третий.
„Марш
ваш —
наш марш.
Я —
чуваши
послушай,
уважь.
Марш вашинский
так по-чуваши...“

В 1927 году к десятилетию Советской страны Маяковский написал поэму «Хорошо!». Самое название «Хорошо!» звучало взволнованным счастливым восклицанием человека, вздохнувшего полной грудью. Идея, созревшая в боевой практике поэта-трибуна, идея любви к родине одухотворяла эту великую поэму. Сыновняя, самоотверженная любовь к родной земле выражена в ней в таких словах, которые берут за сердце. Изображая исторический путь Советской страны и преодоленные ею трудности, поэт показывает, как пробуждается и крепнет чувство гордости трудового народа за свое отечество. Поэтому так хочется сегодня, когда родине нашей, нашей счастливой жизни угрожают озверелые фашистские орды, сказать вместе с Маяковским:

Землю,
которую
завоевал
И полуживую
вынянчил,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,

где каплей
льешься с массами,
с такою
землею
пойдешь —
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

В одной из заключительных глав поэмы «Хорошо!» Маяковский ведет читателя на Красную площадь и, обходя у Кремлевской стены священные могилы борцов революции, рисует их образы. Эти стальные люди не сгибались ни при каких трудностях, которые переживала наша страна. Вот с этих людей Маяковский призывает брать пример.

Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу,
не задумываясь:
— Делай ее
с товарища
Дзержинского.

Великие дела и заслуги Ф. Э. Дзержинского хорошо известны, но для того, чтобы глубже почувствовать правоту Маяковского, хочется привести несколько строк из «Дневника» Дзержинского, написанных им в варшавской цитадели.

«Сегодня последний день года. В пятый раз я уже встречаю новый год в тюрьме... ..и теперь я попрежнему горд. Я вижу те огромные массы, которые уже сдвину-

лись с места, расшатали старое, вижу растущие новые силы для новых боев. Я горжусь тем, что я с ними, что я их вижу, чувствую, понимаю, что я вместе с ними сам выстрадал очень много. Здесь, в тюрьме, бывает тяжело. Иной раз страшно тяжело. Тем не менее, если бы мне пришлось сызнова начать жизнь, я ничего бы в ней не изменил. И не из чувства обязанности или долга. Нет. Такая жизнь для меня органическая необходимость. Тюрьма сделала только так, что дело сделалось для меня тем, чем является ребенок для матери: чем-то осязаемым, реальным, как ребенок для матери, вскормленный ее кровью, как ребенок, который никогда не может предать и поэтому всегда продолжает доставлять удовольствие».

Обращаясь к Дзержинскому и другим борцам, отдавшим свою жизнь за честь, достоинство и свободу народа, Маяковский говорит:

— Спите,
товарищи, тише...
Кто
ваш покой отберет?
Встанем,
штыки ошестивши,
с первым приказом:
„Вперед!“

Своим вдохновенным изображением не только достижений, но и трудностей нашего исторического пути поэма «Хорошо!» вливает твердую веру в победу народа. Вся поэма Маяковского звучит поэтической присягой сердца на верность матери-родине.

Гневно высмеивал Маяковский тех, кто не понимал военной угрозы, которая нависала много раз над нашей свободной страной, находящейся в окружении врагов. Он всячески разоблачал вредность каких бы то ни было демобилизационных настроений.

В гущу
ваших роздыхов
под цветочки,
на реку
заграничным воздухом
не доносит гарьку?
Или за любовной блажью
не видать
угрозу вражью?

В нынешней Великой Отечественной войне советский народ столкнулся с хищным, кровожадным врагом. Но мы знаем, как дерутся наши советские люди, и мы можем сказать словами Маяковского из его поэмы «Хорошо!»

Лезуг?

Хорошо.

Сотрем

в порошок.

3. ПОЭЗИЯ МАЯКОВСКОГО ВДОХНОВЛЯЕТ НА ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ В БОЮ И В ТРУДЕ

Достаточно просмотреть агитстихи Маяковского, написанные им в период гражданской войны и после ее окончания в восстановительный период нашего хозяйственного строительства, чтобы увидеть, насколько ясно понимал поэт связь между успехом на войне и успехом в труде. С великой настойчивостью напоминал он народу о том, что победа над врагом куется не только на фронте, но и в героическом труде на заводах и фабриках, на полях и в шахтах. В третью годовщину Советской республики он писал в «Окне Роста»:

Не с пустыми руками,
не торжественным шествием, —
под ружьем,
за станками
революцию чествуем!

Нужно вспомнить, что в те годы наша страна была разорена войной, многие заводы и фабрики не работали, на транспорте была разруха. Сталинские пятилетки преобразили лицо нашей родины, вызвали к жизни тысячи могучих заводов, на которых создается наша военная мощь. Советская страна теперь передовая, богатая, а в ту пору, когда Маяковский писал свои трудовые агитстихи, ему приходилось часто обращаться к людям, которые работали без техники, что называется, голыми руками. Вполне понятно, что сейчас трудовое воодушевление советских патриотов, помноженное на могучую технику, позволит нам обеспечить фронт и тыл всем необходимым. И сейчас особенно важно подчеркнуть, что в то время наши люди своей сознательностью, самоотверженностью и массовым героизмом победили захватчиков.

Маяковский напоминал, что «половина победы — в производстве», и требовал:

Дайте хлеб, чтоб шахтеру не было туго,
и будет сталь, коль будет уголь.

Неутомимо разъяснял он, что железная дорога требует ремонта, и призывал.

Эй, товарищи, железнодорожник и водник!
Помните,
Каждый честный работник
должен идти на субботник!

И обнадеживал:

Хозяйство России подымается, —
Недаром, значит, рабочий мается.

Он беспокоился обо всем, ему до всего было дело. «Делайте лопаты», «Надо с инструментом обращаться бережливо», «Спешите в ударную группу образцового труда вступить» — вот темы его плакатов и агитстихов.

В годы начала первой сталинской пятилетки он напряг

всю свою энергию сатирика, чтобы разоблачить, высмеять маловеров, бюрократов, трусов, шкурников, — заботившихся о своем личном благополучии и не хотевших жертвовать ничем во имя блага родины. Он знал, что уровень жизни и счастье трудящихся неразрывно связаны с могуществом государства, что только советская власть поставила трудящегося в человеческие условия существования, открыла ему доступ к культуре.

Лачужная жизнь —
отошла давно.
На смывах
октябрьского вала
нам жизнь
хорошую
строить дано,
и много рабочих
в просторы домов
вселились из тесных подвалов.

Свое право жить по-человечески, честь, свободу и достоинство нашей родины отстаивали трудящиеся в гражданской войне:

От боя к труду —
от труда
до атак, —
в холоде
в голоде,
и нагоде
держали
взятое,
да так,
что кровь
выступала из-под ногтей.

И Маяковский дает клятву от лица всего народа:

Мы будем работать,
все стерпя,
чтоб жизнь,
колеса дней торопя,
бежала
в железном марше...

В Великой Отечественной войне советского народа против фашизма — злейшего врага человечества — мы можем повторить эту клятву Маяковского. Уголь и железо, одежду и хлеб, танки, самолеты, пушки, — всем обеспечит народ свою доблестную Красную Армию, чтобы сокрушить врага. Все мы будем работать с удесятеренной энергией, каждый час нашей жизни принадлежит фронту. У нас громадные запасы сырья, продовольствия и всех видов вооружения. И мы их будем пополнять ежедневно, ежечасно.

Выгладь да выравняй
шрапнельный стакан!
Дисциплинированной
стань у станка.

4. ПОЭЗИЯ МАЯКОВСКОГО ЗОВЕТ НАШ НАРОД К СОКРУШИТЕЛЬНОМУ ОТПОРУ ВРАГУ, К ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ — ЗЛЕЙШИМ ВРАГОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

При жизни Маяковского фашизм еще только готовил силы для захвата власти в Германии. Но Маяковский острым политическим чутьем большого поэта уже в 1929—1930 гг. вполне отдавал себе отчет в том, какую опасность для нашей страны и для всего культурного человечества представляет собой фашистская банда. Поэт неустанно призывал нашу армию, флот и авиацию совершенствовать свое умение владеть оружием, быть готовыми к столкновению с сильным противником.

В стихотворении, обращенном к «стоящим на посту», поэт повторял:

Враг — хитер!
Смотрите в оба!
Его не сломишь,
Если сам лоботряс...

Призывая к бдительности и к серьезному обучению военному делу, Маяковский понимал, что при этих условиях Красная Армия непобедима, потому что

Сердце
 республика
 с армией слила
нету
 на свете
 тверже сплава.

По готовности к всестороннему отпору он сравнивал нашу армию с ежом:

Красная Армия — Красный еж, —
железная сила содружия.

А в марше из поэмы «Летающий пролетарий», написанной в то время, когда наша авиация только возникала, он предупреждал и призывал:

Фашисты
 лезут в яри
на самый
 небий свод.
Товарищ
 пролетарий,
садись на самолет!

Он неустанно призывает к бдительности:

В ответ
на разгул
фашистской злобы
тверже
стой
на посту,
нога!
Смотри напряженно!
Смотри в оба!
Глаз на врага!
Рука на наган!
Н а ш и
и склады,
и мосты,
и дороги.
С о б с т в е н н ы м,
к р о в н ы м
с в о и м дорожа,
встаньте в караул,
бессонный и стрегий,
сами
своей республики сторожа!

Творчество Маяковского в целом — это удар по фашизму. Маяковский возвеличивает беспредельную любовь к нашей прекрасной родине и готовность всем пожертвовать для нее. Он воспеваеt веру в человека, в силы его ума и души, в безграничность его творческого дерзания. Поэзия Маяковского куеt стальную, несокрушимую волю к победе над фашизмом — злейшим врагом человечества.

Фашистские бандиты прикрывались договором о ненападении. Даже разоблаченные и расстреливаемые нашими героическими частями враги пытаются продолжать гнуснейшую маскировку: взбесившиеся обезьяны немецкого фашизма выдают себя за людей! Но в этих «выродках истории»,

как их окрестил великий писатель Горький, не осталось ничего от человека.

Самые высокие достижения науки, искусства, культуры свалены германскими фашистами в костер. Давая отпор зазнавшемуся врагу, мы защищаем не только свою родную землю, но и права культуры. Мы не позволим грубому фашистскому сапогу стать на горло нашей свободной песне!

Голос Маяковского громко звучит и сейчас в дни Великой Отечественной войны советского народа, поэт «как живой, с живыми говоря», призывает нас уничтожить фашизм:

Во всех
 уголках
 земного шара
рабочий лозунг
 будь таков:
разговаривай
 с фашистами
 языком пожаров,
 словами пуль,
 остротами штыков.

И еще:

Намордник фашистам!
 Довольно собак
спускать
 на рабочую „дичь“!
Так
 велел наступать Ильич.

Пусть же эта священная ненависть лучшего советского поэта к врагам культуры, к врагам человеческого рода перелется в наши сердца.

Разбить врага — только эту цель должны сейчас знать мы. И в этой общей нашей борьбе Маяковский — с нами!

Цена 20 коп.

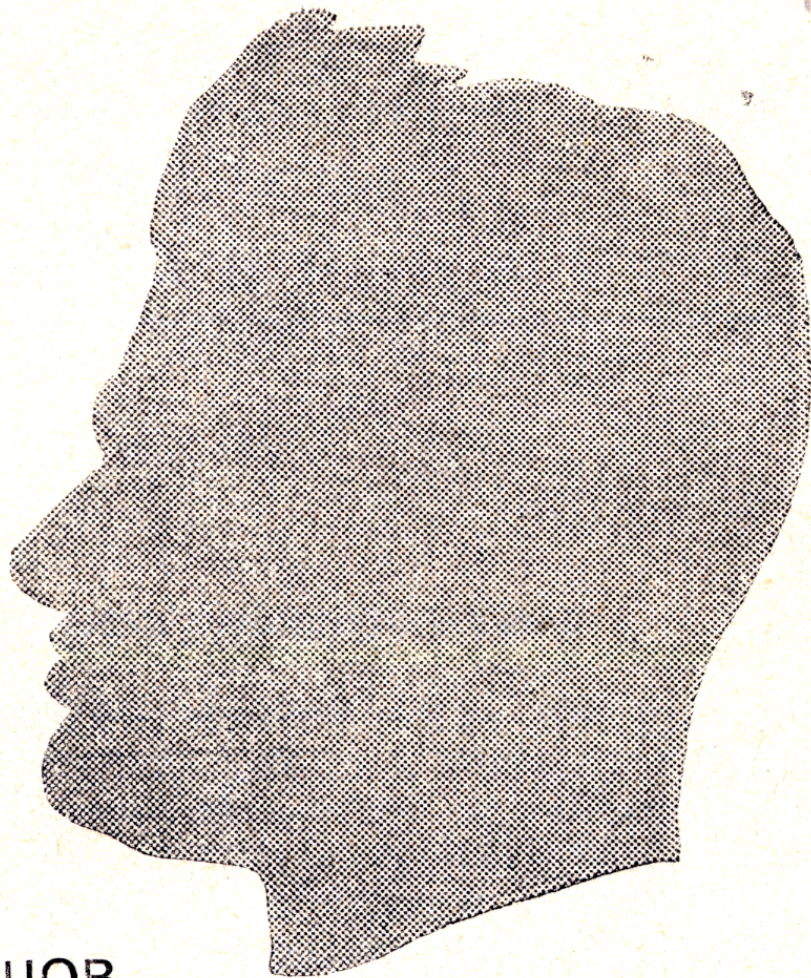
33 177

Ак от
3156

И з д а т е л ь с т в о
Академии Наук СССР
Москва — Ленинград
1 9 4 1

524

13

В. О. ПЕРЦОВ

МАЯКОВСКИЙ ПАТРИОТ

БИБЛИОТЕКА

Академии Наук

СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • 1941